

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

В.С. Данилов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена исследованию особенностей мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ. Кроме того, в работе исследованы проблемы их применения и предложены пути совершенствования правового института.

Актуальность изучения темы заключается в том, что меры пресечения представляют собой явление, ограничивающее права и свободы человека. К сожалению, в ходе практической деятельности указанные действия являются трудно исполнимыми.

Цель бакалаврской работы представлена в виде изучения существующей совокупности мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ.

Для того, чтобы достичь поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- раскрыть понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ;
- проанализировать общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения;
- изучить физически-принудительные и психолого-принудительные меры пресечения, запрет определенных действий;
- выявить проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве и пути совершенствования.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве РФ	7
1.1 Понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ	7
1.2 Общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения	13
Глава 2 Характеристика видов мер пресечения в РФ	20
2.1 Физически-принудительные меры пресечения	20
2.2 Психолого-принудительные меры пресечения	25
2.3 Запрет определенных действий	29
Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном процессе	33
3.1 Проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве	33
3.2 Совершенствование законодательства в области применения мер пресечения в уголовном процессе	40
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день Конституция Российской Федерации провозглашает защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности государства, а также представляет собой его прямую конституционную обязанность [11]. Указанный закон также указывает на то, что конституционные права человека являются неотъемлемыми и не могут быть ограничены.

Также отметим, что далеко не все граждане стремятся исполнять законы, действовать в соответствии с ними. Как показывает статистика, с каждым годом количество преступлений растет, а виды преступных деяний увеличиваются. Одной из основных целей государства – защитить граждан от преступного посягательства путем создания запретов. В связи с этой целью, правоохранительными органами проводится множество мероприятий, направленных на защиту общества от преступных лиц, а также осуществляется их изоляция с целью избежания дальнейших преступных действий [35].

Меры пресечения являются важным инструментом, который используются правоохранительными органами для защиты общества от опасности, исходящей со стороны потенциального преступника. Также меры пресечения необходимы для того, чтобы достоверно обеспечить явку обвиняемого лица в суд для рассмотрения уголовного дела в отношении него. Меры пресечения помогают в построение полной и достаточной доказательственной базы, так как обвиняемый, чувствуя причастность к преступлению и находясь на свободе, может использовать различные способы для сокрытия доказательств совершенного преступления.

Меры пресечения всегда влияют на реализацию прав и свобод человека, некоторые из мер существенно их ограничивают, поскольку требуют изоляцию преступника от общества, что подчеркивает важность их правового регулирования.

Актуальность бакалаврской работы складывается из совокупности вышеописанных факторов и заключается в обозначении мер пресечения как некоего феномена, ограничивающего свободы и права человека. Сложность состоит в установлении границы «дозволенного», то есть в обозначении рамок установления мер пресечения и границ ограничений, следующих за установлением таких мер. На практике ситуация складывается не лучшим образом: наблюдаются систематические нарушения при назначении мер пресечения, несоблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Все меры пресечения должны быть четко обоснованы лицом, которое назначает меру, особенно это касается той категории мер, которые не связаны с ограничением свободы. Хотя и в ином варианте соблюдение ограничений также должно четко контролироваться. По данной причине полагаем, что необходимость дифференциации мер пресечения состоит в том, чтобы установить четкое разграничение ограничиваемых прав человека во время применения таких мер.

Объект исследования. Объектом бакалаврской работы является совокупность общественных отношений, которые появляются в процессе применения меры пресечения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Предмет исследования. Предметом бакалаврской работы выступают нормы уголовно-процессуального закона, устанавливающие порядок применения мер пресечения, а также практика их применения.

Цель и задачи исследования. Цель бакалаврской работы представлена в виде изучения существующей совокупности мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ.

Для того, чтобы достичь поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- раскрыть понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ;
- проанализировать общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения;

- изучить физически-принудительные меры пресечения;
- охарактеризовать психолого-принудительные меры пресечения;
- проанализировать запрет определенных действий как смешанную меру пресечения;
- выявить проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве;
- обозначить пути совершенствования законодательства в области применения мер пресечения в уголовном процессе.

Нормативная база. Нормативно-правовую базу исследования составили нормативно-правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальные отношения: в первую очередь, это Конституция Российской Федерации, как основной источник закона в РФ, определяющий границы применения мер пресечения; далее - это Уголовно-процессуальный кодекс РФ как основа применения, изменения и отмены мер пресечения. Иные нормативно-правовые акты также были использованы при исследовании.

Методологическая основа. Методологическая основа выпускной работы строится из нескольких компонентов – методов исследования. В работе был применен, например, метод сравнительно-правового исследования, который позволил проанализировать и установить общие и отличительные черты каждой меры пресечения. Были использованы и иные общие и частные методы познания.

Структура работы обусловлена предметом, объектом, целью и задачами и включает в себя введение, три главы, семь пунктов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве РФ

1.1 Понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ

В настоящее время одной из основных целей государства является защита граждан от преступного посягательства путем создания запретов. В связи с этой целью, правоохранительными органами проводится множество мероприятий, направленных на защиту общества от преступных лиц, а также осуществляется их изоляция с целью избежания дальнейших преступных действий.

Для этого были разработаны специальные меры, которые смогли бы пресечь дальнейшие попытки преступника совершить преступление. Применение мер пресечения в соответствии с законом поможет органам расследования выяснить обстоятельства уже совершенных преступных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет их «меры пресечения» и устанавливает основания для их назначения, порядок их назначения и основания для их отмены [38]. Но в то же время мы видим, что понятие мер пресечения отсутствует. На наш взгляд, для того, чтобы в полной мере исследовать какой-либо правовой институт, необходимо изначально определить правовую категорию, определяющую его. В данном случае такой правовой категорией служат именно меры пресечения.

Так как в законодательстве отсутствует указанное понятие, то мы постараемся сами сформулировать определение, опираясь на исследования ученых-процессуалистов.

В целом, уголовно-процессуальная доктрина содержит множество попыток определения данной категории, в связи с чем на сегодняшний день остается множество вопросов относительно нее [33, с. 112].

Например, А.П. Кругликов в своих трудах указывает на то, что меры пресечения – это «применяемые уполномоченными государственными органами уголовно-процессуальные нормы, которые, при наличии соответствующих оснований и в конкретном порядке, служат ограничителем личной свободы подозреваемого, обвиняемого, а также подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения» [12, с. 259].

Но и у такого автора, как Барабаш А.С., есть своя точка зрения по данному поводу. В соответствии с ней, он обозначает меры пресечения в качестве «предусмотренных законом средств воздействия на обвиняемого (подозреваемого), суть которых заключается в определённых лишениях или ограничениях прав и свобод указанных лиц, которые используются с целью установления истины по расследуемому уголовному делу, а также для воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания» [2, с. 185].

Наконец, приведем в пример еще одно определение, которое указывают в своих трудах Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова. Они трактуют меры пресечения в качестве «установленных российским уголовно-процессуальным законодательством средств процессуального воздействия на подозреваемого, а также обвиняемого и подсудимого, которые ограничивают права и свободы указанных лиц, данные им Конституцией РФ, если есть веские основания полагать, что преступное лицо может скрыться от дознания, следствия и суда, а также снова начнет совершать в будущем преступные деяния, или попытается противостоять правильному и своевременному рассмотрению и разрешению уголовного дела» [43, с. 256].

Мы привели в пример несколько взглядов относительно рассматриваемого правового института. Все определения на первый взгляд различны, однако, они объединены некоторыми схожими чертами, которые целесообразно обозначить, что позволит нам сформулировать наиболее полное определение.

Перечень мер пресечения устанавливается уголовно-процессуальным законом и не может быть расширен.

К ним относятся следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Перечисленные меры носят исчерпывающий характер. Правоохранительные органы не могут дополнять их новыми, изменять их суть или как-то искажать их, законодательство этого не допускает.

Процедура применения меры пресечения находится в строгих процессуальных рамках, а потому её назначение невозможно без возбуждения уголовного дела. Два процессуальных явления должны действовать в совокупности друг с другом, чтобы быть достаточными и обеспечить целостность и законность предварительного расследования. К субъектному составу есть законодательные требования, кроющиеся в том, что только следователь, дознаватель или суд может вынести решение о применении меры пресечения. Суд, в свою очередь, выносит об этом постановление.

Действуют они лишь в рамках определенного времени. Иными словами, срок действия меры пресечения определяется сроком уголовного разбирательства.

В целом, мы также можем отметить, что меры пресечения представляют собой правовое явление, которое выражено в виде государственного регулирования, защиты человека и общества от преступных посягательств.

Целесообразно отметить и то, что никакое иное лицо не несет ограничений в своих правах интересах, как то, в отношении которого

назначена мера. Для мер пресечения устанавливается строгий порядок их применения, отмены и изменения, так как ограничение иных прав, кроме тех, что задействованы при реализации конкретной меры, ограничены быть не должны.

Анализ специфики изучаемого института позволил нам выделить характерные черты мер пресечения и обозначить собственное определение: меры пресечения есть ни что иное, как меры принудительного воздействия, назначение, изменение или отмена которых обусловлена нормами уголовно-процессуального законодательства, цель применения которых заключается в дальнейшем недопущение противоправных действий со стороны лица, в отношении которого назначена мера, и предотвращения безосновательного уклонения от правоохранительных органов и суда для разрешения дела.

Выделив универсальное определение мер пресечения, мы можем смело говорить о том, что меры пресечения образуют целостную систему, которая имеет свои составные части. Так, Калиновский К.Б. и А.В. Смирнов в своих трудах указывают, что целесообразно рассматривать систему мер пресечения, которая отталкивается от вида применяемого принуждения: «существующая система мер пресечения основана на довольно четком разделении их по виду применяемого принуждения на две группы:

- физически-принудительные меры пресечения, к которым относятся заключение под стражу и домашний арест;
- психологически-принудительные меры пресечения – это все остальные меры пресечения» [34, с. 218].

Все меры пресечения можно поделить по двум перечисленным группам, за исключением запрета определенных действий, который включает признаки как той, так и иной группы: входящие в нее действия оказывает как физическое, так и психологическое воздействие на лицо, в отношении которого назначена мера пресечения. Поэтому, при всей положительной характеристике данного деления мер на группы, осмелимся дополнить ее

третьей группой отдельной меры – запрет определенных действий. В таком случае перечень мер будет полностью включен в обозначенную систему.

В физически-принудительных мерах понятие «принуждение» раскрывается в полном его смысле. Уполномоченное лицо «принуждает» подозреваемого, обвиняемого к ограничению его прав и свобод: право на свободное передвижение, выбор места жительства, трудовую деятельность. Однако, принуждение в данном смысле носит вынужденный, необходимый характер, так как такая группа мер назначается только в том случае, когда подозреваемый, обвиняемый точно может скрыться от органов власти или помешать нормальному течению расследования по делу. Также меры необходимы для устранения ситуаций, когда факты или события преступления не допускают вмешательства или искажения.

Психологически-принудительные меры пресечения отличаются тем, что влияют на психическое состояние обвиняемого или подозреваемого. Применяемые способы психического воздействия не порождают существенных ограничений свобод гражданина, однако, все же препятствуют его свободному передвижению или выбору места пребывания. Данная группа мер подлежит применению на стадии предварительного расследования, а также судебного разбирательства, если присутствует согласие заинтересованных в этом лиц или ходатайство о назначении какой-либо психологической меры принуждения.

Стоит также отметить, что процедура применения психологических мер пресечения регулируется Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, которые не связаны с тюремным заключением. Согласно положениям данных правил, такие меры пресечения «могут применяться лишь до формального разбирательства по делу или до суда, а также вместо них. Кроме того, они требуют обязательного согласия обвиняемого или подозреваемого» [15].

Одной из актуальных и широко используемых мер является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Взяв во внимание ранее рассмотренную

классификацию мер пресечения, отметим, что она относится к психологически-принудительной группе мер. Важно при этом убедить подозреваемого, обвиняемого в том, чтобы он подписал данный документ (порой даже исходя из реакции подозреваемого, обвиняемого можно сделать догадки относительно его виновности в преступлении или выбрать верную следственную тактику). Если подозреваемый, обвиняемый отказывается от подписания подписки о невыезде, то такая мера пресечения не будет считаться реализованной. Это подтверждает Конституционный Суд РФ в своем Определении от 26 января 2010 года № 66-О-О [21].

В данном контексте хотелось бы упомянуть и Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 года № 27-О, где Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу гражданина, четко обозначает, что подписка о невыезде не влечет за собой никаких правовых последствий, если она не будет подписана подозреваемым, обвиняемым [22]. Мера пресечения в таком случае применению не подлежит.

Как мы уже упомянули, перечень мер пресечения является исчерпывающим. Однако, проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу, что К.Б. Калиновский неоднократно в своих трудах предлагает введение дополнительной меры пресечения – полицейский надзор. Данная мера предполагает наблюдение уполномоченного лица за подозреваемым или обвиняемым, за его перемещением, его деятельностью и так далее. Введение такой меры основывается на историческом опыте, когда в прошлые века существовала данная мера пресечения.

На наш взгляд, полицейский надзор является лишней мерой пресечения, так как она является ретроспективной, неспособной в полной мере обеспечить защиту общества от преступного посягательства.

Неэффективность полицейского надзора можно обосновать несколькими причинами: сильно ограниченный ресурс правоохранительных органов либо позволит проводить эффективный мониторинг подозреваемых и обвиняемых, что существенно ухудшит иные сферы их деятельности, либо не

позволит в полной мере осуществлять полицейский надзор; полицейский надзор может оказаться недостаточно строгой мерой пресечения для того, чтобы подозреваемый, обвиняемый не мог скрыться от органов власти или помешать нормальному течению расследования по делу.

Подводя итог, тезисно подчеркнем, что меры пресечения необходимы для того, чтобы достоверно обеспечить явку обвиняемого лица в суд для рассмотрения уголовного дела в отношении него. Меры пресечения помогают в построение полной и достаточной доказательственной базы, так как обвиняемый, чувствуя причастность к преступлению и находясь на свободе, может использовать различные способы для сокрытия доказательств совершенного преступления.

Благодаря анализу признаков и различных доктринальных определений мер пресечения, мы пришли к выводу, что их необходимо обозначать следующим образом: меры пресечения есть ни что иное, как меры принудительного воздействия, назначение, изменение или отмена которых обусловлена нормами уголовно-процессуального законодательства, цель применения которых заключается в дальнейшем недопущение противоправных действий со стороны лица, в отношении которого назначена мера, и предотвращения безосновательного уклонения от правоохранительных органов и суда для разрешения дела.

1.2 Общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения

Положения о мерах пресечения содержатся в главе 13 УПК РФ.

Правовая литература предлагает выделять общие и специальные правила, где «под общими правилами мы понимаем условия обеспечения законности применения меры пресечения вне зависимости от того, на каком этапе такая мера была принята. Специальные правила применения мер пресечения устанавливают особые условия их применения, которые

используются в конкретной ситуации и разнятся в зависимости от вида применяемой меры пресечения, от стадии уголовного процесса или от субъекта применения» [14, с. 213]. Например, в отношении несовершеннолетнего лица будут применяться как общие, так и специальные условия применения мер пресечения, на что главным образом влияет возраст обвиняемого лица, то есть его особый статус и наличие законного представителя в уголовном процессе.

О.В. Боровик считает, что «специальных правил применения мер пресечения не существует», так как абсолютно ко всем применяются положения главы 13 УПК РФ [4, с. 112].

С.И. Глизнуца, напротив, пишет о необходимости и важности применения специальных мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц или в конкретной ситуации, так как в некоторых случаях требуются особые механизмы усиленной охраны прав и законных интересов [5, с. 130]. Нельзя не согласиться с мнением данного автора, так как такие принципы вытекают не только из доктрины уголовно-процессуального права, из норм уголовно-процессуального законодательства, но и устанавливаются общепризнанными принципами и нормами международного права.

Как мы уже отмечали, меры пресечения необходимы для защиты общества от потенциального преступника, для обеспечения его явки в суд, а также для сохранения доказательственной информации. Кроме этого, мы можем отметить, что меры пресечения необходимы для предотвращения совершения повторных преступлений, то есть преступник не сможет дальше осуществлять свою преступную деятельность или закончить начатое преступление.

Ещё одним не менее важным фактором будет являться то, что меры пресечения помогают сохранить порядок производства предварительного расследования. Например, в ситуации, когда правоохранительные органы уже нашли подозреваемое лицо, допросили его и пришли к выводу, что доказательства, собранные в ходе расследования указывают на то, что именно

это лицо совершило преступление, а он внезапно скрывается от следствия, это затрудняет дальнейшее производство предварительного расследования. В таком случае могут помочь меры пресечения для того, чтобы ход следствия и дознания шел своим законным чередом.

В Постановлении Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» справедливо указывается, что по причине того, что «подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования, может попытаться завершить начатое преступление или совершить новое, а также угрожать участникам уголовного судопроизводства, в отношениих него незамедлительно стоит применить самую строгую меру пресечения в виде заключения под стражу» [24].

Позиция Суда вполне оправдана, так как не применение указанной меры пресечения может повлечь за собой гораздо большую опасность, чем несправедливое ограничение прав и свобод конкретного лица.

Общие правила избрания мер пресечения содержатся в статье 101 УПК РФ. Ими являются:

- «об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения;
- копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе;
- одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения» [38].

Н.В. Азаренок и А.А. Давлетов в своих трудах подчеркивают, что «одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения,

является тяжесть преступления, которая определяется квалификацией деяния и размером возможного наказания» [1, с. 58]. Своим суждением авторы дают понять, что мера пресечения избирается в каждом случае индивидуально в зависимости от описанных критериев.

Мы бы дополнили данные авторами критерии еще и такими, как личность подозреваемого, обвиняемого, ведь, если такое лицо уже совершало преступление и за ним ранее было замечено множество нарушений режима явки для расследования, то есть все основания полагать, что и в этот раз он будет уклоняться от следствия и суда.

Назначение любой меры пресечения строго регулируется процессуальным законодательством. Когда следователь или дознаватель принимает решение о необходимости назначения меры пресечения в отношении конкретного субъекта, их план действий складывается так:

- при назначении меры пресечения, не сильно ограничивающей конституционные права человека, постановление выносит сам следователь или дознаватель. В данном постановлении необходимо чётко обосновать свою позицию относительно выбора именно данной меры пресечения и её необходимости, опираясь на уже известные факты по уголовному делу и личность подозреваемого, а также возможные неблагоприятные последствия для расследования уголовного дела. Если же мера пресечения существенно затрагивает права лица, в отношении которого она будет назначена, то следователь или дознаватель обращается в суд за вынесением определения о назначении такой меры пресечения;
- далее - следователь или дознаватель знакомит подозреваемого, обвиняемого с вынесенным постановлением и в случае согласия последнего просит подписать его либо привести убедительный аргументы при несогласии. Если подозреваемый, обвиняемый согласен с назначением меры пресечения, следователь или

дознатель должен разъяснить ему последствия назначения меры пресечения и рамки ограничений и порядок обжалования.

Криминалистическая доктрина придерживается мнения, что особенно важно истолковать ограничения, следующие за применением меры пресечения, подозреваемому, обвиняемому, считая это чуть ли не самым важным действием в процессуальной процедуре [46, с. 241]. С позицией авторов трудно не согласиться. Во-первых, это позволит субъекту четко осознавать, в чем он ограничивается, во-вторых, это позволит четко соблюдать режим меры пресечения и не допускать его нарушений.

Мы считаем, что отсутствие законодательного положения о необходимости разъяснения следователем или дознавателем характера ограничений является существенным пробелом и поэтому предлагаем в пункт 3 статьи 101 УПК РФ внести положение, согласно которому лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, будет разъясняться не только порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, но и характер и рамки ограничений, следующих за мерой пресечения.

Такие меры пресечения как залог, домашний арест или заключение под стражу могут быть избраны только судом. Остальные меры уголовно-процессуального принуждения могут быть избраны иными субъектами правоохранительных органов: следователем, дознавателем, начальником подразделения дознания, руководителем следственного органа или следственной группы.

Статья 110 УПК РФ регламентирует основания для отмены меры пресечения – это прекращение необходимости применения меры пресечения или её изменения.

Научная литература обоснованно выносит и свою точку зрения на законодательное положение. Меры пресечения может измениться или отмениться в случае, если обвиняемый или подозреваемый устранит причины, по которым такая мера пресечения была избрана [31, с. 233].

В пример приведем случай из практики, когда обвиняемый скрывался от суда и правоохранительных органов, а затем самостоятельно явился и сообщил суду об новом месте жительства [18].

В данном случае мера пресечения была отменена по причине того, что обвиняемый самостоятельно явился в следственный орган и сообщил изменившуюся информации без цели её сокрытия.

Состояние здоровья обвиняемого, подозреваемого служит причиной изменения меры пресечения. Существенное ухудшение состояния здоровья такого лица может повлечь переизбрание меры пресечения или её отмену.

Законодательные изменения оказывают своё влияние на меры процессуального принуждения. Если были внесены изменения, которые установили бы критерии для избрания мер пресечения и избранная мера пресечения в конкретном случае не соответствовала бы данным критериям, то она бы подлежала отмене или изменению в порядке, установленным УПК РФ и новыми изменениями.

Не всегда назначенная мера пресечения действует в течение необходимого времени, так как возникают основания для её отмены или изменения. Поводом может стать, например, превышение срока содержания под стражей или ухудшение состояния здоровья субъекта.

Ещё одной причиной отмены меры пресечения является истечение срока её действия. Суд или сотрудник правоохранительного органа в своем решении указывает срок действия такой меры пресечения, и она подлежит автоматической отмене по истечению такого срока.

Основным правилом отмены или изменения меры пресечения является то, что все процессуальные процедуры на данном этапе должны соответствовать принципам законности, справедливости и соблюдения прав и свобод человека.

Если в отношении обвиняемого мера пресечения отменяется по причине недостаточности доказательств его вины, то он имеет право на возмещение вреда, причинённого ему ограничением его прав и свобод.

В завершении параграфа отметим, что перечень уголовно-процессуальных процедур, исходя из исследованных фактов, складывается следующим образом: при назначении меры пресечения, не сильно ограничивающей конституционные права человека, постановление выносит сам следователь или дознаватель. Если же мера пресечения существенно затрагивает права лица, в отношении которого она будет назначена, то следователь или дознаватель обращается в суд за вынесением определения о назначении такой меры пресечения. Далее - следователь или дознаватель знакомит подозреваемого, обвиняемого с вынесенным постановлением и в случае согласия последнего просит подписать его либо привести убедительные аргументы при несогласии. Если подозреваемый, обвиняемый согласен с назначением меры пресечения, следователь или дознаватель должен разъяснить ему последствия назначения меры пресечения и рамки ограничений и порядок обжалования.

Было подчеркнуто, что отсутствие законодательного положения о необходимости разъяснения следователем или дознавателем характера ограничений является существенным пробелом и поэтому предлагаем в пункт 3 статьи 101 УПК РФ внести положение, согласно которому лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, будет разъясняться не только порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, но и ограничения, следующие за избранием такой меры.

Глава 2 Характеристика видов мер пресечения в РФ

2.1 Физически-принудительные меры пресечения

Деление мер пресечения на физически-принудительные и психолого-принудительные была впервые предложена М.А. Чельцовым [44, с. 330]. Многие авторы положительно восприняли такую дифференциацию.

Например, в правовой доктрине сложилась следующая точка зрения: «сегодня можно выделить три группы мер пресечения:

- физически-принудительные (заключение под стражу, домашний арест);
- психолого-принудительные (подписка о невыезде и надлежащем поведении; залог, примененный без возложения запретов определенных действий; поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым; и залог, вносимый третьим лицом);
- смешанно-принудительные (запрет определенных действий)» [30, с. 24].

В данном перечне мы уже можем обратить внимание на включение не так давно введенной меры процессуального принуждения – запрета определенных действий. Обладая как признаками физического, так и психического принуждения, запрет определенных действий требует детального исследования и обособления от иных групп мер, так как включение хотя бы в одну из них было бы ошибочно.

Физически-принудительные меры пресечения влекут за собой более строгие ограничения в правах подозреваемого или обвиняемого, то есть принудительно ограничивают место его пребывания. Физически-принудительные меры изолируют лицо, в отношении которого они назначаются от общества, а также от исполнения его служебных и трудовых обязанностей. Общение при применении таких мер тоже ограничивается.

Меры психологического принуждения по меньшей мере ограничивают свободу обвиняемого или подозреваемого, однако, все же влияет на неё методом психического воздействия, а не физического, в отличие от группы предыдущих мер.

Для эффективности их реализации все же происходит посягательство на право свободного передвижения и выбора места пребывания. Это необходимо для того, чтобы лицо, желающее совершать преступные действия в дальнейшем, было ограничено в своих действиях.

Смешанно-принудительная мера пресечения отличается смешанным характером, вобравшим в себе признаки как физического, так и психического воздействия на обвиняемого или подозреваемого.

Вместе с тем отметим, что представленная классификация мер пресечения несколько не умаляет роль каждой меры, а, наоборот, выделяет их, позволяя обозначить важные специфичные черты. Включение третьей группы в изначальную классификацию также считаем целесообразной, так как было бы неверно включить запрет определенных действий в ту или иную группу. Считаем, что в таком виде классификация и систематизация мер пресечения выглядит более гармоничной и логически завершенной.

В данном параграфе мы обратимся к характеристике двух физически-принудительных мер пресечения: заключение под стражу и домашний арест.

Домашний арест

Домашний арест относится к группе физически-принудительных мер пресечения. Его суть заключается в установлении территориальных ограничений местонахождения подозреваемого или обвиняемого.

Среди признаков домашнего ареста можно выделить:

- обязательное пребывание подозреваемого или обвиняемого лично по адресу постоянного или временного проживания, который будет чётко прописан в процессуальном документе;
- запрет на покидание установленного места;
- запрет на количество лиц, с которым он может иметь контакт;

- мониторинг за реализацией и режимом меры пресечения.

Домашний арест существенно отличается от заключения под стражу, так как служит более мягкой и гуманной мерой пресечения, не ограничивая в полной мере свободу субъекта. Иными словами, подозреваемый или обвиняемый при домашнем аресте поддерживает достаточно высокий уровень социальной активности, в отличие от заключения под стражу, где он полностью изолированно от общества.

При избрании такой меры пресечения, как домашний арест, суд устанавливает только те ограничения, которые действительно необходимы для исполнения назначения данной меры пресечения.

Еще одной особенностью домашнего ареста является то, что она избирается при достаточных основаниях для заключения под стражу, однако, в виду возраста обвиняемого, его состояния здоровья, должностного положения или иных обстоятельств, суд может назначить лишь домашний арест.

Вынося определение, суд должен в обязательном порядке указать орган или должностное лицо, которое будет контролировать исполнение данной меры пресечения, соблюдать срок её исполнения.

Домашний арест нередко применяется как мера пресечения, однако, несет за собой ряд процессуальных проблем. Справедливо указывает К.Т. Дюзбаева в своей статье, что домашний арест и его понятие недостаточно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством [7, с. 275-276].

Все, что мы ранее обозначили по его содержанию – лишь теоретические разработки, в основу которых легли законодательные нормы. В остальном проблема остается открытой – нет определенных условий для назначения меры принуждения, отсутствия четкого перечня оснований, низкий уровень контроля за исполнением.

Полагаем, что законодателю стоит обратить внимание на данные пробелы и восполнить их, например, установлением четкого порядка

слежения за соблюдением условий домашнего ареста при помощи электронных средств слежки.

Заключение под стражу

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения в уголовном процессе. Применение заключения под стражу допускается при наличии оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый скроется от органов следствия, может продолжить свою преступную деятельность и оказывать влияние на ход предварительного расследования, например, путём подкупа свидетелей или иных участников преступления.

Являясь одной из самых строгих мер, заключение под стражу требует и строгого соблюдения процессуального порядка, особенно в вынесении постановления о заключении под стражу только судом с заявления следственных органов. Следственные органы, заявляя о необходимости заключения под стражу, должны привести обоснованные аргументы в пользу применения такой нормы, а также объяснить, почему иная норма не подходит под применение в конкретном случае. Заключение под стражу также требует неукоснительного соблюдения законодательства, так как конституционные права и свободы человека существенно ограничиваются. Для этого специально был разработан Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [40].

Специфика назначения заключения под стражу кроется в следующем:

- главной отличительной особенностью является полное ограничение свободы подозреваемого для обвиняемого совместно с помещением его в исправительное учреждение;
- изоляция от общества;
- наличие судебного решения для её назначения;
- назначается только в крайнем случае при наличии веских оснований или, когда существует реальная возможность в результате разрешения уголовного дела получить наказание в виде решения

свободы (Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.00 № 296-О) [23].

Особый случай иногда требует применения данной меры в отношении несовершеннолетнего лица. Например, если тот совершил преступление средней тяжести или имеется подозрение в таком совершении.

В 2025 году произошла трансформация института заключения под стражу, а именно изменениями, внесёнными в статью 108 УПК РФ, были усилены стандарты основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу и был установлен более чёткий контроль за конкретизацией фактов, предшествующих применению такой меры пресечения.

Полагаем, что внесённые изменения послужили проявлением принцип гуманизма, так как теперь для заключения под стражу необходимы более веские основания, чем для применения иных мер пресечения в рамках уголовного расследования. А это значит, что произошла приоритизация более мягких альтернативных мер пресечения во время установления обстоятельств по уголовным делам.

Таким образом, в данном параграфе мы отметили, что физически-принудительные меры пресечения ограничивают конституционное право гражданина на свободу и личную неприкосновенность.

Ими являются:

- домашний арест;
- заключение под стражу.

Мы также отметили, что домашний арест влечет за собой несколько видов ограничений обвиняемого или подозреваемого:

- ограничение в свободе передвижения;
- ограничение в свободе общения.

Что касается заключения под стражу, то данная мера пресечения является самой строгой мерой из всей системы мер. Её суть состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый содержится под стражей с целью его

ограничения от общества, от повторного преступного посягательства, а также обеспечения его надлежащего поведения.

2.2 Психолого-принудительные меры пресечения

В группу психолого-принудительных мер пресечения входят следующие: подписка о невыезде и надлежащем поведении; залог; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым)

Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении - письменное обязательство обвиняемого или подозреваемого лица, где последние дают согласие не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения уполномоченного лица или суда. Кроме того, он должен являться в назначенный срок по вызову таких лиц, а также не препятствовать расследованию по делу.

Избрание верной следственной тактики – залог успешного применения данной меры пресечения: следователь или дознаватель должен убедить подозреваемого или обвиняемого подписать данный документ. Дальнейшая следственная тактика также может избираться в зависимости от процесса назначения меры пресечения: уклоняется ли субъект от подписания согласия, активно ли протестует и опровергает необходимость ее применения. В противном случае такая мера пресечения не будет считаться реализованной. Это подтверждает Конституционный Суд РФ.

Особенностью, отличающей данную меру пресечения от остальных, является то, что в процессе её применения происходит привязка к месту жительства обвиняемого, подозреваемого. По российскому законодательству это может быть место постоянного или временного проживания [9].

Личное поручительство

Личное поручительство раскрывается в наличии письменного обязательства о поведении надлежащим образом, которое составляется и подписывается между доверительным лицом и лицом, уполномоченным проводить расследование.

Характерной особенностью применения данной меры пресечения будет являться то, что контроль за её обеспечением может осуществлять как одно лицо, так и группа лиц. Причем такие лица должны заслуживать доверие как у уполномоченного лица, так и у обвиняемого или подозреваемого.

Личное поручительство оказывает только психологическое воздействие на человека и не ограничивает свободу его передвижения. Оно необходимо для того, чтобы лицо, в отношении которого избрана такая мера пресечения, надлежащим образом выполнял свои уголовно-процессуальные обязанности, а именно: являлся в установленное время в суд и в правоохранительных органы для ведения процессуальных процедур.

Поручителем может выступать любое дееспособное лицо, и, как правило, на практике обязанность по поручительству берет на себя близкий или знакомый человек лица, в отношении которого назначается личное поручительство.

Особенностью данного метода процессуального принуждения состоит в том, что ответственность перед законом несёт не только подозреваемый или обвиняемый, но и сам поручитель.

Наблюдение командования воинской части

Наблюдение командования воинской части - мера, способная обеспечить надлежащее поведение военнослужащего в соответствии с уставом Вооруженных сил РФ.

Главное отличие кроется в субъекте, а именно – в его специальном статусе – военнослужащего.

Согласно уставу Вооруженных сил РФ, военнослужащий может быть лишен права носить оружие, находиться под постоянным наблюдением командиров воинской части, ему может быть запрещено осуществлять

трудовую деятельность вне военной части. Кроме того, он может быть уволен из части, а также лишиться отпуска.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О воинской обязанности и военной службе» до разрешения уголовного дела по существу подозреваемый или обвиняемый может быть отстранен от занимаемой им должности [41].

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым

Данная мера пресечения, как правило, применяется тогда, когда несовершеннолетнее лицо находится в специальном воспитательном учреждении.

Характерной особенностью данной меры является то, что она не может быть назначена следователем в том случае, если несовершеннолетний не находится в воспитательном учреждении. Только по решению суда допускается назначение присмотра за несовершеннолетним обвиняемым.

Залог

Содержание залога состоит в том, что залогодатель вносит на депозитный счет судебного органа конкретные ценности. Суть назначения данного вида меры пресечения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый обязуется вести себя надлежащим образом, гарантией чего будет являться его заложенное имущество.

В целом, можно отметить, что залог представляет собой самую строгую меру психологического воздействия. В связи с чем, она назначается лишь по решению суда, так как затрагивает имущественные права гражданина.

Залогодателем может быть подозреваемый или обвиняемый, а также иные лица: физические и юридические. В качестве предмета залога могут быть ценные бумаги, деньги и иные ценные вещи.

Несмотря на широкое применение залога в гражданско-правовых отношениях, уголовно-процессуальные отношения не отдают приоритет залому как мере пресечения. Данная точка зрения подтверждается и в статье С.Н. Мальцевой, которая пишет, что, если в 2010 году было принято 629

решений о применении залога, то к 2022 году такая цифра сократилась до 71 [13, с. 114].

Благодаря анализу судебной практики, нам удалось подтвердить точку зрения автора и вместе с чем подчеркнуть, что логика законодателя и мнение учёных-юристов несколько разнятся с существующей практикой. Многие считают, что залог - одна из самых легко применимых и в то же время самых строгих мер пресечения из разряда психолого-принудительных. Но становится заметно, что это не так, и залог как мера пресечения применяется всё реже и реже, отдавая предпочтение более эффективным мерам пресечения.

Отсюда следует, что мы считаем, что малое количество применения залога как меры пресечения зависит от неэффективности данной меры и на наш взгляд следует улучшить механизм её реализации. Например, следовало бы обратить внимание на судебную практику Соединенных Штатов Америки, где используется метод компьютерной оценки необходимости применения залога, то есть специальная программа рассчитывает необходимость применения залога в качестве меры пресечения для каждой конкретной ситуации, учитывая личность преступного лица, тяжесть преступления, иные аспекты возникших обстоятельств. На наш взгляд, это было бы правильным решением, способствующим повышению эффективности применения меры пресечения в виде залога, а также увеличению количества его применения.

Подчеркнем еще раз, что к психологически-принудительным мерам пресечения относятся:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог.

В целом психолого-принудительные меры отличаются от физически-принудительных мер более гуманным отношением к субъекту их назначения. Они корректируют поведение обвиняемого или подозреваемого без

существенных ограничений, особенно утраты его социальной активности. Кроме того, они могут помочь психологической реабилитации обвиняемого или подозреваемого, осознанию им факта совершения противоправного деяния. Находясь в более комфортной психологической обстановке, подозреваемый или обвиняемый будет более открыт к сотрудничеству с правоохранительными органами, что поможет более эффективно осуществлять предварительное расследование.

2.3 Запрет определенных действий

В 2018 году Федеральным законом № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была внесена поправка в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, где была добавлена статья 105.1 УПК РФ «запрет определенных действий» [42].

Данная мера пресечения не была отнесена ни к одной из групп приведенных мер пресечения, так как обладает смешанным характером. Иными словами, запрет определенных действий оказывает как физическое, так и психологическое принуждение на человека.

Суть данной меры заключается в том, что в отношении обвиняемого или подозреваемого устанавливается запрет на совершение конкретных действий, например, для него может быть установлен комендантский час.

Перечень ограничений содержится в статье 105.1 УПК РФ:

- «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [38].

Как мы видим, запреты содержат в себе признаки обеих групп мер пресечения, например, четко прослеживаются черты домашнего ареста в запрете общения с определенными лицами. Установление запрета на свободное перемещение отражает черты физического принуждения лица, в то время как иные меры влияют на него лишь психологически [25].

Одной из самых актуальных проблем применения данной меры пресечения является то, что её соблюдение сложно отследить. В частности, Ю.В. Михайлина пишет: «доступность средств связи, возможность переадресации вызова и прочие опции позволяют вполне эффективно обойти соответствующий запрет. Более того, лица, которые по решению судьи не могут использовать средства связи, в абсолютном большинстве случаев проживают с родственниками, супругами или сожителями, которые могут систематически содействовать обходу запрета» [16, с. 207].

Мнение автора считаем верным, так как мера пресечения, а особенно средства контроля за её исполнением нуждаются в существенной доработке. И если местонахождение лица можно легко отследить по средствам GPS, то наличие дополнительного телефона, мобильных устройств, сим-карты или использование VPN-программ позволяет обойти данный запрет и без ограничений пользоваться Интернет сетью и средствами связи.

Данная проблема становится предметом дискуссий с самого начала введения в положения уголовно-процессуального законодательства данной меры пресечения. Многие авторы ссылаются на то, что необходимо усилить контроль за исполнением данной меры пресечения со стороны

законодательства. Например, О.В. Овчинникова пишет, что «способом решения данного противоречия выступает дополнение положений закона определенными изъятиями или допущениями» [20, с. 74].

В действительности ситуация складывается таким образом, что очень сложно проследить за реальным исполнением данной меры пресечения ввиду недостаточного усовершенствования электронных технологий, которые используются в правоохранительной деятельности.

Конституционные права человека защищены таким образом, что не всякое лицо, наделенное государственно-властными полномочиями может проконтролировать действие человека на предмет нарушения закона. Например, интернет провайдеры не обязаны предоставлять личные данные абонентов сотрудникам правоохранительных органов, даже если в отношении конкретного лица избрана мера пресечения.

Считаем, что это является существенным пробелом в реализации такой меры пресечения как запрет определённых действий.

Невозможность контроля со стороны государственных органов может сделать её одной из самых неэффективных мер пресечения. Субъекты быстро понимают, какие действия с их стороны останутся безнаказанными и цели назначения меры пресечения вовсе не будут достигнуты.

Однако, наш взгляд данная мера пресечения имеет место быть в виду её масштабности и вариативности. Ни одна другая мера пресечения не отличается таким количеством возможных действий и ограничений как запрет определённых действий.

То есть данная мера пресечения может быть индивидуализирована под каждого конкретного человека с каждой конкретной ситуацией, что позволит точно ограничить именно те права и свободы, которые будут способствовать достижению целей уголовного преследования.

Рамки данной меры пресечения также могут варьироваться от минимальных до существенно ограничивающих свободу и права

подозреваемого и обвиняемого, приближая меру пресечения к домашнему аресту.

Особый плюс данной меры пресечения, по нашему мнению, отмечается в соответствии её современным реалиям: сейчас присутствует большое количество преступлений, связанных с использованием информационных технологий, а поэтому запрет на использование интернета как мера пресечения в данной ситуации окажется самым эффективным способом минимизации негативных последствий. Приостановление преступной деятельности, ведущейся в сети Интернет, главным образом будет способствовать не только на приостановление противоправного влияния, но и поможет понять, действительно ли приостановленная деятельность стала объектом преступления и нет ли у подозреваемого, обвиняемого «помощников» - соучастников преступления.

Таким образом, данная мера пресечения представляет собой сложность для научного рассмотрения, так как обладает смешанным характером, но считаем, что она еще недостаточно изучена в виду недавнего срока её введения.

Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном процессе

3.1 Проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день существует достаточно много проблем, связанных с применением мер пресечения. Одной из таких проблем, уже отмеченных нами в рамках данной работы, стала проблема отсутствия такого обязательного элемента как разъяснение характера ограничений, которые возникнут у подозреваемого, обвиняемого вследствие применения меры принуждения. В связи с этим считаем важным в пункт 3 статьи 101 УПК РФ внести положение, согласно которому лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, будет разъясняться не только порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, но и ограничения, следующие за избранием такой меры.

Полагаем, что это будет необходимым и важным дополнением, помогающим более тщательно защитить права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого лица.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве понятия мер пресечения - ещё одна проблема данного правового института. И.И. Сухова в своей диссертации также подчеркивает особую актуальность такой проблемы [37, с. 22].

В первом параграфе бакалаврской работы мы приводили в пример несколько взглядов учёных относительно понятия мер пресечения. Было установлено, что меры пресечения обладают собственными признаками:

- меры пресечения являются мерами уголовно-процессуального принуждения. То есть меры всегда предполагают соблюдения определённых процедур подозреваемым или обвиняемым в рамках уголовного дела;

- меры пресечения назначаются для предотвращения сокрытия обвиняемого или подозреваемого от следствия или суда или совершения новых преступных деяний;
- меры пресечения всегда носят временный характер, который обозначается в решении о применении меры пресечения;
- мера пресечения должна быть выбрана, исходя из принципа соразмерности, то есть она должна соответствовать тяжести совершенного преступления. Не допускается применение слишком строгой меры пресечения в ответ на преступление средней тяжести.

Рассмотрев различные подходы относительно определения института мер пресечения, а также выявив общие признаки, мы пришли к выводу, что меры пресечения можно определить так: меры пресечения есть ни что иное, как меры принудительного воздействия, назначение, изменение или отмена которых обусловлена нормами уголовно-процессуального законодательства, цель применения которых заключается в дальнейшем недопущение противоправных действий со стороны лица, в отношении которого назначена мера, и предотвращения безосновательного уклонения от правоохранительных органов и суда для разрешения дела.

Законодательство не содержит каких-либо конкретных требований к лицу, которое может быть поручителем.

На наш взгляд, для того, чтобы исполнять все требования суда и правоохранительных органов поручитель должен обладать следующими признаками:

- поручителем может быть любой дееспособный гражданин;
- важна и нравственная составляющая в виде хорошей репутации поручителя, так как тот человек, который сам не соблюдает правила и требования, установленные обществом, работодателем и законодателем, не может следить за соблюдением таких критериев другим лицом;

- поручитель не должен быть судимым и иметь факт совершения серьезных правонарушений;
- поручитель должен быть готовым сотрудничать с судом и следствием;
- быть надёжным.

На данную проблему обращал внимание А.В. Закомолдин в своей статье «Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения». Автор также предлагает добавить такие критерии, как «отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.); наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью; наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т.д.» [8, с. 100].

На наш взгляд, установление таких критериев будет несколько излишним, так как наличие почетных званий, руководящей должности никак не повышает доверие к гражданину наравне с лицами, которым такие критерии не присущи. Однако, с установлением критерия отсутствия пагубных пристрастий нельзя не согласиться.

Полагаем, что закрепление вышеупомянутых критериев в рамках уголовно-процессуального законодательства могло бы помочь в определении критериев для личного поручителя и улучшить эффективность применения данной меры принуждения.

Одной из самых обсуждаемых и проблемных мер пресечения является залог. В части 3 статьи 106 УПК РФ законодатель устанавливает минимальный размер залога: не менее 50 тысяч рублей по делам небольшой и средней тяжести, а по тяжким и особо тяжким делам - не менее 500 тысяч рублей. При этом, верхнего предела залога в законодательстве не устанавливается.

На актуальность данной проблемы указывают не только учёные-процессуалисты, но и судебная практика.

Так, лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой тяжести, вследствие чего судья вынес постановление об избрании

меры пресечения в отношении такого лица в виде залога. Ранее подсудимый просил о сумме в несколько раз меньше.

Однако, судья, не заслушав доводы стороны защиты, назначил в отношении гражданина А. залог в размере, в 10 крат превышающем сумму, о которой ходатайствовал сам гражданин [19].

Ещё один примером из практики является подача апелляционной жалобы адвокатом осуждённого, в отношении которого был назначен залог в размере 10 миллионов рублей. Адвокат сослался на имущественное положение подзащитного и суд снизил размер залога до 600 тысяч рублей [26]. В другом аналогичном случае размер залога был снижен с 250 тысяч рублей до 100 тысяч рублей [10].

Все это говорит о том, что суд при назначении меры пресечения в виде залога не учитывает имущественного положения лица, в отношении которого назначается такая мера принуждения.

Приведённые примеры из судебной практики также говорят об отсутствии единообразных взглядов судейского аппарата на размер назначенного залога. В конечном итоге это приводит к недоверию со стороны российских граждан к судебским органам, правоохранительным органам и государству в целом.

Неоднократно отмечалось, что при назначении залога судья наделён «чрезмерно широкой усмотрительностью» [6, с. 135]. И с этим мнением нельзя не согласиться, так как законодатель не устанавливает никаких критериев для его назначения. При применении залога как меры пресечения часто не учитываются финансовые возможности человека, его жизненные условия, доходы, что зачастую ведёт к невозможности внесения такого залога.

Залог призван обеспечить явку субъекта для расследования дела и в суд, но, чаще всего, он не индивидуализирует конкретные обстоятельства жизни обвиняемого, подозреваемого. Отсутствие реального учёта финансовых ресурсов человека приводит к нарушению уголовно-процессуальных и конституционных принципов.

Н.Н. Ковтун и И.С. Бобракова указывают, что средний доход жителей Москвы намного выше, чем доход жителей других регионов, что в действительности так и есть. Кроме того, авторы подчёркивают «необходимость снижения минимального размера внесения залога» [3, с. 22].

Мы находим данное мнение несколько неверным, так как сумма залога для подсудимого должна быть ощутимой, чтобы он почувствовал, что в результате совершения преступления не только потерпевший лицо несёт какие-либо ограничения и испытывает страдания от нанесённого ему вреда.

Таким образом залог также оказывает воспитательное воздействие и, на наш взгляд, установление минимальных пределов залоговых сумм вполне оправдано. Однако, мы согласны, что на практике необходима разработка единообразного мнения среди судей по поводу назначения залога в той или иной ситуации.

Например, в зависимости от региона проживания, от социального положения лица и, несомненно, от тяжести совершенного преступления. Выработка таких критериев позволила бы устанавливать справедливый размер залога в отношении субъектов преступления, а также учитывать их реальные доходы и имущественное состояние.

На сегодняшний день не утихают споры по поводу целесообразности введения последней меры пресечения - запрета определённых действий. Многие авторы неоднократно подчёркивали проблему того, что «в составе запрета определённых действий есть ряд ограничения, препятствующие отдельным формам получения юридической помощи обвиняемым» [45, с. 68]. Например, судья может запретить обвиняемому выходить за пределы своего жилища в те часы, в которые работает его адвокат. По сути это делает невозможным обращение за квалифицированной адвокатской помощью обвиняемого и служит препятствием для его права на защиту.

На наш взгляд, особый плюс данной меры пресечения отмечается в соответствии её современным реалиям: сейчас присутствует большое количество преступлений, связанных с использованием информационных

технологий, а поэтому запрет на использование интернета как мера пресечения в данной ситуации окажется самым эффективным способом минимизации негативных последствий. Приостановление преступной деятельности, ведущейся в сети Интернет, главным образом будет способствовать не только на приостановление противоправного влияния, но и поможет понять, действительно ли приостановленная деятельность стала объектом преступления и нет ли у подозреваемого, обвиняемого «помощников» - соучастников преступления.

Практике известен случай, когда судья запретил обвиняемому находиться в определённом районе Алтайского края во всех общественных местах, за исключением медицинских учреждений, мест, где можно купить продукты питания или лекарственные средства. Сюда относятся и государственные учреждения [27]. То есть фактически судья запретил подсудимому встречи с его адвокатом.

Ещё один возмутительный случай произошел в Вышневолоцком межрайонном суде Тверской области, когда судья запретил обвиняемому общаться со всеми участниками уголовного дела [28].

По сути, судья, устанавливая меру пресечения в виде запрета определённых действий, прямо запретил обвиняемому встречаться с защитником, так как защитник является полноправным участником уголовного судопроизводства.

Если в предыдущем примере формулировка была двусмысленна и можно было найти различные пути встречи с адвокатом, например, пригласить его домой или созвониться по телефону, то в последнем примере указан явный запрет на общение со своим же адвокатом.

В пункте 8 статьи 105.1 УПК РФ указано, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в связи для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб и в иных жизненно необходимых случаях.

Однако, при этом законодатель забывает о таком важном праве как право на защиту. Мы полагаем, что именно в данной статье и части должно быть указано о запрете ограничения связи со своим адвокатом по делу.

По сути, это ограничение его конституционного права, и оно создает основание для обжалования постановления суда о назначении меры пресечения, что опять же подрывает авторитет судебского аппарата и государства в глазах российского народа.

Некоторые судьи все же учитывают пробельность законодательства в данном вопросе и компенсируют его указанием в постановлении о назначении меры пресечения. Так, Энгельсский районный суд Саратовской области, «устанавливая запрет на телефонные переговоры в отношении обвиняемого, подчёркивает случаи-исключения: вызов скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, МЧС, контролирующих органов, следователей и адвоката» [29].

На наш взгляд, пока не будет урегулирована данная проблема на законодательном уровне, необходима разработка единообразной судебной практики по поводу применения данной меры пресечения и указывать, что общение с адвокатом входит в случаи-исключения.

В завершении параграфа отметим, что нами были выделены пробелы правового регулирования при применении мер пресечения.

Подчеркнуто, что таких проблем достаточно много и они затрагивают каждую меру пресечения. Все это говорит о несовершенстве института мер пресечения, однако, обозначенные нами пути разрешения таких проблем помогли бы сделать применение мер пресечения более эффективной процедурой, направленной на исправление антисоциального поведения обвиняемого лица. Ведь эффективные меры пресечения - это залог обеспечение принципа справедливости в судебном процессе, недопущение излишнего ограничения прав и свободы человека и гражданина, а также формирование более высокого уровня доверия граждан к судам и правоохранительным органам.

3.2 Совершенствование законодательства в области применения мер пресечения в уголовном процессе

Совершенствование законодательных основ института мер пресечения становится предметом дискуссии вот уже не один десяток лет. Меры пресечения помогают достичь цели и задачи уголовного процесса, а поэтому имеют важное значение для судопроизводства.

Для совершенствования правового регулирования мер пресечения была разработана Концепция развития Уголовно-исполнительной системы до 2030 года. Одной из важных целей данной Концепции стала модернизация правового регулирования мер пресечения с учётом общепризнанных норм международного права и профилактики совершения преступлений.

В Концепции указывается, что «в связи с применением таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось. По состоянию на 1 января 2021 г. их число составляло 104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. - 131,4 тыс. человек)» [32].

Такая статистика свидетельствует о том, что практика применения мер уголовно-процессуального принуждения не стоит на месте и совершенствуется с каждым годом.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является проблема переполненности следственных изоляторов и тюрем в России. Одним из самых эффективных решений такой проблемы является усовершенствование механизма применения мер пресечения и оснований для их применения.

Не зря ещё одной целью Концепции стало создание условий для успешной адаптации в обществе после освобождения лиц, которые уже отбыли наказание или меру пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

На наш взгляд, Концепция положительным образом сказалась на современном состоянии уголовно-исполнительной системы, однако, мы считаем, что даже до 2030 года все проблемы не удастся решить. В связи с чем необходима дальнейшая разработка и осмысление наиболее важных и значимых пробелов в институте применения мер пресечения.

Для совершенствования системы мер пресечения К.В. Муравьевым были предложены следующие способы: он предлагает установить «модель принудительного процессуального воздействия в виде трёх элементов: основные ограничения, дополнительные ограничения и дополнительные обязательства, а также способы обеспечения исполнения ограничения и соблюдения обязательств» [17, с. 139].

Нельзя не согласиться с мнением автора, так как данная концепция могла бы установить более чёткую дифференциацию мер процессуального принуждения и позволила бы более справедливо выбирать необходимую меру пресечения с учётом специфики каждого уголовного дела.

О совершенствовании системы мер пресечения пишет и В.В. Рудич. Автор предлагает отказаться от принудительно психологических мер, в частности, подписки о невыезде и поручительстве, по причине того, что они малоэффективны и чаще всего нарушаются [36, с. 30].

Хоть автор и говорит о том, что они являются менее эффективными и менее применяемыми мерами пресечения, однако, в них тоже есть свой смысл и значимость.

Мы предлагаем установить данные меры в качестве дополнительных мер пресечения, которые служили бы гарантом соблюдения иных мер пресечения, например, домашнего ареста или залога.

Автор также предлагает внести в новую модель системы мер пресечения дополнительные обязательства, но не в полной мере раскрывает, что он под ними понимает.

На наш взгляд, такими обязательствами могут стать действия обвиняемого лица по исправлению своего социального поведения и улучшению личностной характеристики.

Так, в ряд обязательных мер можно включить прохождение курса лечения от алкогольной или наркотической зависимости, поиск трудовой деятельности или учебной.

Каждое обязательство должно быть назначено с учётом личности обвиняемого лица, характера совершенного преступления, хотя все же применение такого обязательства остается на усмотрение суда.

При этом суд всегда должен руководствоваться тем, что при использовании таких обязательств было бы действительно эффективным и смогло бы помочь в усовершенствовании института применения мер пресечения.

В конечном итоге это позволит реализовать задачи и цели, обозначенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы.

В предыдущем параграфе мы указывали на необходимость внесения защитника в круг лиц, которому он может позвонить даже при применении в отношении него меры пресечения в виде запрета определённых действий. Проблема проецируется и на наложения запрета по использованию сети Интернет.

Не так давно произошёл случай с известным блоггером Валерией Чекалиной, которая обвинялась в совершении преступлений по части 2 статьи 198, части 5 статьи 33, части 2 статьи 198 УК РФ (уклонение и пособничество в уклонении от уплаты налогов с физического лица).

В связи с характером её деятельности была назначена мера пресечения в виде запрета определённых действий, а именно на использование сети Интернет [39].

Ей был полностью ограничен доступ в данную сеть, хотя мы считаем это несколько несправедливым, так как в век совершенствования информационно-коммуникационных технологий Интернет используется во всех сферах жизни,

например, для регистрации каких-либо прав, для оказания государственных услуг, для оказания онлайн медицинской помощи и прочих жизненно важных моментов.

Поэтому мы считаем, что суд при назначении меры пресечения в виде запрета на использование Интернета должен чётко указывать обстоятельства и рамки применения данной меры пресечения, так как это может нарушать права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого лица, особенно, если ограничения никак не затрагивают характер совершенного преступления.

Уход от репрессивных мер уголовно-процессуального принуждения - вот главная задача как правоохранительных органов, так и российского судебного аппарата.

В конечном итоге это может помочь повышению уровня международного авторитета Российской Федерации по причине того, что другие страны давно уже склоняются к назначению более гуманных мер пресечения, однако, не менее действенных по сравнению с домашним арестом или заключением под стражу.

Домашний арест и заключение под стражу приносят собой некоторые ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого, что негативным образом сказывается и на его поведении, и на социальной адаптации.

В целом считаем, что на сегодняшний день система уголовно-процессуального принуждения, а также мер пресечения находится ещё на этапе развития, однако, с созданием выше упомянутой Концепции и большего осмысления проблем в данной системе создаются верные направления по реформированию института мер пресечения, а также формированию более гуманного отношения к преступникам тогда, когда это необходимо для их исправления.

Заключение

В рамках бакалаврской работы были изучены особенности мер пресечения как мер уголовно-процессуального принуждения и выделены проблемы их применения.

В первой главе было подчеркнуто, что меры пресечения являются важным инструментом в борьбе с опасностью, исходящей со стороны потенциального преступника. Меры пресечения помогают в построение полной и достаточной доказательственной базы, так как обвиняемый, чувствуя причастность к преступлению и находясь на свободе, может использовать различные способы для сокрытия доказательств совершенного преступления.

Благодаря анализу признаков и различных доктринальных определений мер пресечения, мы пришли к выводу, что их необходимо обозначать следующим образом: меры пресечения есть ни что иное, как меры принудительного воздействия, назначение, изменение или отмена которых обусловлена нормами уголовно-процессуального законодательства, цель применения которых заключается в дальнейшем недопущение противоправных действий со стороны лица, в отношении которого назначена мера, и предотвращения безосновательного уклонения от правоохранительных органов и суда для разрешения дела.

Во второй главе установлено, что физически-принудительные меры пресечения влекут за собой более строгие ограничения в правах подозреваемого или обвиняемого, то есть принудительно ограничивают место его пребывания. Физически-принудительные меры изолируют лицо, в отношении которого они назначаются от общества, а также от исполнения его служебных и трудовых обязанностей. Общение при применении таких мер тоже ограничивается.

Меры психологического принуждения по меньшей мере ограничивают свободу обвиняемого или подозреваемого, однако, все же влияет на неё

методом психического воздействия, а не физического, в отличие от группы предыдущих мер.

Для эффективности их реализации все же происходит посягательство на право свободного передвижения и выбора места пребывания. Это необходимо для того, чтобы лицо, желающее совершать преступные действия в дальнейшем, было ограничено в своих действиях.

Смешанно-принудительная мера пресечения отличается смешанным характером, вобравшим в себе признаки как физического, так и психического воздействия на обвиняемого или подозреваемого.

Вместе с тем отметим, что представленная классификация мер пресечения несколько не умаляет роль каждой меры, а, наоборот, выделяет их, позволяя обозначить важные специфичные черты. Включение третьей группы в изначальную классификацию также считаем целесообразной, так как было бы неверно включить запрет определенных действий в ту или иную группу. Считаем, что в таком виде классификация и систематизация мер пресечения выглядит более гармоничной и логически завершенной.

Мы также отметили, что домашний арест влечет за собой несколько видов ограничений обвиняемого или подозреваемого:

- ограничение в свободе передвижения;
- ограничение в свободе общения.

Что касается заключения под стражу, то являясь одной из самых строгих мер, она требует и строгого соблюдения процессуального порядка, особенно в вынесении постановления о заключении под стражу только судом с заявления следственных органов. Следственные органы, заявляя о необходимости заключения под стражу, должны привести обоснованные аргументы в пользу применения такой нормы, а также объяснить, почему иная норма не подходит под применение в конкретном случае. Заключение под стражу также требует неукоснительного соблюдения законодательства

К психологически-принудительным мерам пресечения относятся:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог.

В целом, мы определили характерные особенности каждой меры пресечения, что позволит отграничить схожие меры друг от друга.

Что касается запрета определенных действий, то данная мера пресечения представляет собой сложность для научного рассмотрения, так как обладает смешанным характером, но считаем, что она еще недостаточно изучена в виду недавнего срока её введения.

В третьей главе было установлено, что на сегодняшний день существует достаточно много проблем, связанных с применением мер пресечения. Одной из таких проблем, уже отмеченных нами в рамках данной работы, стала проблема отсутствия в совокупности процедур, которые применяются при избрании меры пресечения, положения о необходимости разъяснения характера ограничений, следующих за применением меры пресечения.

Мы увидели, что такое отсутствие является существенным пробелом и поэтому предлагаем в пункт 3 статьи 101 УПК РФ внести положение, согласно которому лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, будет разъясняться не только порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, но и ограничения, следующие за избранием такой меры. Полагаем, что это будет необходимым и важным дополнением, помогающим более тщательно защитить права и законные интересы обвиняемого, подозреваемого лица.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве понятия мер пресечения - ещё одна проблема данного правового института.

Одно из самых обсуждаемых и проблемных мер пресечения является залог, а именно то, что верхнего предела залога в законодательстве не устанавливается.

Мы пришли к выводу, что на практике необходима разработка единообразного мнения среди судей по поводу назначения залога в той или иной ситуации.

Например, в зависимости от региона проживания, от социального положения лица и, несомненно, от тяжести совершенного преступления. Выработка таких критериев позволила бы устанавливать справедливый размер залога в отношении субъектов преступления, а также учитывать их реальные доходы и имущественное состояние.

Не утихают споры и по поводу целесообразности ведения последней меры пресечения - запрета определённых действий. В пункте 8 статьи 105.1 УПК РФ указано, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в связи для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб и в иных жизненно необходимых случаях.

Однако, при этом законодатель забывает о таком важном праве как право на защиту. Мы полагаем, что именно в данной статье и части должно быть указано о запрете ограничения связи со своим адвокатом по делу.

По сути, это ограничение его конституционного права, и оно создает основание для обжалования постановления суда о назначении меры пресечения, что опять же подрывает авторитет судебского аппарата и государства в глазах российского народа.

На наш взгляд, пока не будет урегулирована данная проблема на законодательном уровне, необходима разработка единообразной судебной практики по поводу применения данной меры пресечения и указывать, что общение с адвокатом входит в случаи-исключения.

В целом отметим, что нами были выделены пробелы правового регулирования при применении мер пресечения.

Подчеркнем, что таких проблем достаточно много и они затрагивают каждую меру пресечения. Все это говорит о несовершенстве института мер пресечения, однако, обозначенные нами пути разрешения таких проблем

помогли бы сделать применение мер пресечения более эффективной процедурой, направленной на исправление антисоциального поведения обвиняемого лица. Ведь эффективные меры пресечения - это залог обеспечения принципа справедливости в судебном процессе, недопущение излишнего ограничения прав и свободы человека и гражданина, а также формирование более высокого уровня доверия граждан к судам и правоохранительным органам.

На сегодняшний день система уголовно-процессуального принуждения, а также мер пресечения находится ещё на этапе развития, однако, с созданием Концепции развития УИС до 2030 года и большего осмысления проблем в данной системе создаются верные направления по реформированию института мер пресечения, а также формированию более гуманного отношения к преступникам тогда, когда это необходимо для их исправления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Поворот в практике избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения? // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 58-60.
2. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.
3. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. № 2. С. 20-24.
4. Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 220 с.
5. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Дисс. канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 226 с.
6. Гриценко Т.В. Проблемы правового регулирования залога в системе уголовно-процессуальных мер пресечения // Юрист-Правовед. 2020. № 2 (93). 2020. С. 131-137.
7. Дюзбаева К.Т. Домашний арест: проблемы законодательного реализации положений уголовно-процессуального законодательства в сфере избрания домашнего ареста на стадии предварительного расследования // Вестник науки. 2025. № 4 (85). С. 275-280.
8. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1 (20). С. 98-102.
9. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Кассационное определение от 22.10.2003 по делу № 22-7550/2003 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.

13. Мальцева С.Н. Залог как мера пресечения: проблемы применения // Уголовно-исполнительное право. 2024. В. 19, № 1. С. 111-116.

14. Мелодиев А.А. Процессуальный механизм избрания, изменения и отмены мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука. № 9. 2023. С. 212-217.

15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Михайлина Ю.В. О некоторых проблемах исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 206-209.

17. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 2 (81). 2017. С. 139-148.

18. Обобщение практики судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: <https://nnoblsud.ru> (дата обращения 10.09.2024).

19. Обобщение практики рассмотрения судами Ростовской области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу 2017 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Овчинникова О.В. Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3. С. 70-75.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 66-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Президиума от 12.07.2010 по делу № 44-У-234/2010 // Архив Омского областного суда // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Кулундинского районного суда Алтайского края от 18.11.2021 по делу № 3/14-8/2021 [Электронный ресурс] // URL: www.sudact.ru (дата обращения 10.09.2024).

28. Постановление Вышневолоцкий межрайонный суд Тверской области от 20.12.2019 по делу № 3/14-8/2021 [Электронный ресурс] // URL: www.sudact.ru (дата обращения 10.09.2024).

29. Постановление Энгельсского районного суда Саратовской области от 30.11.2020 по делу № 3/13-9/2020 [Электронный ресурс] // URL: www.sudact.ru (дата обращения 10.09.2024).

30. Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова / пред. редкол. А.В. Павлов. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. 264 с.

31. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 888 с.

32. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Рогава И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 112-114.

34. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 784 с.

35. Статистика совершенных преступлений за 2014-2024 годы [Электронный ресурс] // URL: crimestat.ru (дата обращения 10.09.2024).

36. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения - мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. № 3. 2021. С. 25-31.

37. Сухова И.И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 228 с.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Уголовное дело Савеловского районного суда города Москвы в отношении Валерии Чекалиной [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения 10.09.2024).

40. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 422 с.

44. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.

45. Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования и практики применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Гуманитарные и политико-правовые исследования. № 4 (19). 2022. С. 58-73.

46. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 752 с.